

В БОГАТОМ научном наследии д-ра Уильяма Дюбуа историческая тематика занимает весьма заметное место: этой теме посвящено и первое крупное произведение, принесшее автору признание, и ряд других работ, в том числе и последнее исследование по истории Африки, переведенное на русский язык.

Но если историческая тематика вообще преобладает в научных трудах Дюбуа, то в самой этой тематике история колониализма занимает несомненно центральное место. Внимание к этому вопросу тесно связано с общим направлением интересов ученого, всю свою жизнь посвятившего борьбе за политическое и духовное освобождение негритянского народа.

Не задерживаясь на ряде конкретных вопросов, поставленных в историко-литературном наследии Дюбуа, поскольку анализ этого наследия представляет собой особую тему исследования, я хотел бы более подробно остановиться на некоторых идеях, имеющих общий интерес.

В те годы, когда Дюбуа обратил свое внимание на изучение истории колониализма — я имею в виду начало XX века, — этот раздел исторической науки находился в самом зачаточном состоянии. Из всей совокупности вопросов, составляющих предмет истории колониализма, внимание историков привлекал только один, частный вопрос, а именно политика капиталистических держав, в первую очередь их борьба за колонии, а затем уже некоторые вопросы их деятельности в колониях, главным образом административная ее сторона. История народов, оказавшихся под властью колониальных держав, совершенно не интересовала буржуазных историков — ни экономический строй этих стран, ни формы их политического и социального быта, ни их культура. По существу, эти народы для них не существовали. Их историческое бытие в глазах таких историков начиналось только с того момента, когда они попали в поле зрения европейцев. Экскурсы в прошлое колониальных народов, которые делались буржуазными историками, были в основном подчинены лишь одной задаче — облегчить колониальное управление. Впрочем, эти экскурсы, при полном отсутствии интереса к истории поработанных народов, изобиловали грубыми ошибками. И лишь отдельные ученые пытались вни-

ДЮБУА —

КРИТИК

ЕВРОПО-

ЦЕНТРИЗМА

Н. ЕРФЕЕВ

Доктор исторических наук

мательно и без предвзятых мнений всмотреться в жизнь колониальных народов.

Из сказанного явствует, что в те годы, когда Дюбуа делал первые шаги в исследовании истории колониализма, этот раздел науки фактически еще не существовал. Особенно заброшенной была история Африки. Характеризуя состояние литературы по истории Африки, Дюбуа в 1915 году констатировал: «Ни один из этих авторов не писал с точки зрения негра как человека либо хотя бы отчасти признавая наличие у него своей истории».

Дюбуа был одним из первых, кто взглянул на историю со стороны колониальных народов. «Мне надоело, — вспоминал он много лет спустя, — читать газеты, учебники, исторические тру-

ды, где белые безмерно восхвалялись, а о черных если что и говорилось, то в пренебрежительном или снисходительном тоне. Я пришел к убеждению, что у Африки есть своя история и свое предназначение; я поставил своей задачей помочь возрождению ее забытого прошлого и построению для нее прекрасного будущего». В своей первой книге по истории Африки, изданной в 1915 году, он попытался хотя бы в самых общих чертах нарисовать эту историю, опираясь на доступные к тому времени материалы и источники.

Научное изучение истории обязательно предполагает понимание единства процесса развития человечества и признание того факта, что все народы земного шара, без различия рас и цвета кожи, внесли в историю свой вклад.

Дюбуа во всех своих работах самым решительным образом настаивал на таком изучении истории колониализма и народов колонизаторов. В одной из своих ранних книг он писал: «Большинство людей восприняло невысказанную, но отчетливую философскую посылку, которая отводит белой расе мировую гегемонию и предполагает, что все другие расы, в особенности негритянская, либо удовольствуются служением интересам белых, либо вымрут, уступая их победоносному наступлению. Эта философия — детище африканской работорговли и европейской экспансии XIX столетия».

Этот упрек по адресу европейской идеологии в целом и буржуазной исторической науки в частности Дюбуа в еще более отчетливой форме повторил спустя три десятилетия. «Издавна считается, — писал он, — что история Европы составляет основную часть истории цивилизации за незначительными исключениями, что развитие белой расы шло и идет по единственному естественному нормальному пути, ведущему к вершинам мировой культуры».

Вопреки распространенным представлениям, европоцентризм, то есть представление о руководящей, центральной роли Европы в истории человечества, продолжает оставаться самой распространенной болезнью буржуазной исторической науки, несмотря на самые энергичные протесты и опровержения. Видный английский историк Барраклоу откровенно говорит об этом: если мы хотим, как он выражается, адекватно отобразить «изменяющийся

мир», мы должны как можно скорее порвать с традиционным европейским европоцентризмом и англоцентризмом.

Человечество очень долго и упорно, вопреки очевидным фактам, отказывалось понять, что наша планета занимает в солнечной системе весьма скромное место. Точно так же европейские историки долго и вопреки фактам отказывались согласиться со скромным местом Европы в истории человечества.

В начале XX века эта европоцентристская концепция еще господствовала в европейской науке. На протяжении XIX века в нее была внесена единственная поправка: понятие европейской страны было распространено на США.

Ликвидация европоцентризма представляет собой отнюдь не простую задачу. Одними призывами и декларациями с ней не сладишь. Необходимо в первую очередь проследить глубокие корни, питающие эту концепцию. Дело в том, что европоцентристские представления являются одновременно и известной формой мироощущения и покояются на определенных теоретических посылах. Для опровержения европоцентризма необходимо непременно опровергнуть и те посылки, на которых он зиждется.

Первой теоретической посылкой европоцентризма является представление об историческом процессе как простом линейном развитии: в силу этого представления все народы земли как бы выстроились вдоль восходящей прямой линии или лестницы. Чтобы достичь верхней ступеньки этой лестницы, каждый народ обязательно должен пройти все ее ступени, не минуя ни одной.

Другая теоретическая посылка европоцентризма, тесно связанная с предыдущей, утверждает, что образцом, которому должны следовать в своем развитии все страны и народы земли, является Европа: ее путь единственно нормальный и правильный, ибо только европейская история может считаться полной и законченной. Что касается всех остальных народов, то их история — это как бы отклонение от нормы, искажение, не что иное, как историческая ошибка.

Обе эти посылки покоятся на шатком основании и заслуживают критики. Буржуазные историки пытаются апеллировать к марксизму, утверждая, будто эти посылки вытекают из него, но это неверно: с подлинным, не вуль-

гаризированным марксизмом они не имеют ничего общего.

Линейная концепция упрощает сложную картину исторического развития человечества. Как известно, отнюдь не все народы в своем развитии проходят аналогичные стадии. Установлено, в частности, что многие страны Азии и Африки не знали стадии рабовладельческого общества. Линейная концепция предполагает, что в каждый данный момент одна из стран находится во главе движения. Но если одновременно целый ряд стран достиг одинакового уровня развития производительных сил, то как определить, какая из них идет впереди? Это определение будет зависеть от того, что мы возьмем в качестве мерила — политический строй или уровень культуры. Во всех этих оценках остается широкий простор для субъективизма. Не случайно Гегель, отдавший дань концепции линейного развития и видевший критерий этого развития в воплощении «абсолютного духа», пришел к утверждению, что этот дух, пройдя в своем саморазвитии Китай, Индию и Древнюю Грецию, в конце концов воплотился в прусской абсолютной монархии.

Еще труднее вопрос, какие этапы развития должно пройти человечество, чтобы достичь высшей ступени. Утверждение, будто только западноевропейский путь является нормальным и естественным, а все остальные — отклонение от этой нормы, — не что иное, как обыкновенный расизм, хотя и замаскированный. Ведь эта концепция в конечном счете исходит из представления, что все те народы и страны, которые не повторили европейской схемы развития, по существу застыли в своем историческом развитии. А поскольку европейский путь не повторен нигде более, из этого, очевидно, вытекает, что только народы Европы достаточно одарены, а все остальные лишены их талантов. Здесь перед нами явное преувеличение значения Европы и ее роли в мировой истории. Подобное преувеличение всегда было свойственно европейцам. Однако если в прошлом, когда земной шар не был исследован, а народы его ничего не знали друг о друге, это было результатом простого незнания, то в XX веке такие представления питаются уже убеждением в превосходстве Европы. В основе того пренебрежения, с каким европейская историческая наука относится к неевропейским наро-

дам, лежит расовое высокомерие. До тех пор, пока европоцентризм не сломлен и не преодолен до конца, создание научной истории мира невозможно. Глубокая и основательная критика этой концепции, опровержение ее идейных положений, является насущной задачей прогрессивной исторической науки.

Исторический путь, пройденный Европой, не представляет собой единственного и нормального пути развития, обязательного для всех народов. Из того факта, что он не повторен нигде, следует сделать выводы. Не разумнее ли предположить, что история того маленького клочка земной суши, который мы называем Европой, в действительности представляет собой не правило, а только исключение из общей схемы исторического развития? Следует поразмыслить и над тем, в какой степени все народы земли обязаны в своем развитии проходить все этапы, — иначе говоря, пора серьезно пересмотреть и линейную схему исторического развития человечества. В последние годы советская историческая наука начала этот пересмотр. Однако из этого следует сделать важные методологические выводы.

В связи с этим возникает и такой вопрос: а что же породило европейский вариант развития, этот исключительный, непохожий на другие варианты мировой истории? Какую роль в европейской истории сыграла колониальная политика? Если учесть, что ни одна известная нам страна в прошлом не вела колониальную политику в таких масштабах и с тем размахом, какие приобрела колониальная политика европейских государств, то легко прийти к заключению о том, что обладание колониями должно было сыграть в этом развитии не последнюю роль. Возможно, что именно колонии позволили ряду европейских государств обогнать в своем развитии другие и вырваться далеко вперед. Только такая постановка вопроса по-настоящему открывает путь к пониманию роли колониализма в истории человечества.

В работах Дюбуа мы видим, что он ясно понимал эту роль. Такое понимание явилось результатом смелого и радикального разрыва американского ученого с грузом европоцентризма. В этом вопросе он оказался далеко впереди европейской и американской буржуазной исторической науки.